[Все живое имело кровь, независимо от того, в какой форме она может существовать, в той или иной форме, кровь существует.] Это сама сущность жизни, и она может существовать как энергия, как жидкость, как газ, но никогда не как твердое вещество. Она показывает фундаментальный аспект элемента, она течет, неся в себе питание и энергию из одной части тела в другую. Все живое имеет кровь, даже саму планету; вода, дающая жизнь и поддерживающая землю - это кровь, дождь, падающий с неба - это Кровь! ВДОХНОВИТЬ! ОСТАНОВИТЬ! И КОНТРОЛИРУЙ ЭТО!]

ГРИМУАР СУМАСШЕДШЕГО МАГА КРОВИ

Алекс почувствовал, как биение сердца, сотни, если не тысячи, каждый из них распространился на десятки километров вокруг него. Из существ, преследующих их, и сильфов, и сирен не было физического тела, но даже тогда Алекс все еще мог чувствовать их импульсы, он мог чувствовать прилив жизни в их жилах, силу и энергию, подобного которым он никогда не чувствовал раньше.

Но вместе со всеми этими ощущениями появилось ощущение огромного веса и давления на голову, было слишком много, было просто слишком много крови. Алекс навязал Луису все тело Юн Фао, почти заставив молодого сына погрузиться в реку, но, к счастью, Луи был намного сильнее, чем показала его счастливая форма. Положив одну руку на кусок плота, Алекс направил другую на танки на ряды волшебных зверей, а позади него - чудовищ, после чего оттолкнул назад. Как будто все существо встретило невидимую стену, их тела остановились с дребезжащей остановкой.

Там не было ничего, что можно было бы услышать от них, ни звука, единственное, что движется, были их глаза, и даже тогда это было с большим трудом. Они были так же удивлены давлением на них, давление, которое пришло от их сущности, их кровь, то, что они не могут бороться, из глубины их. Река снова начала медленно двигаться, так как давление, которое тянуло ребят вниз, ослабло, Алекс не мог не выпустить дыхание облегчения, с давлением и от него, и от всего, что было в этой тюрьме, то это должно быть вполне возможно, чтобы держать заключенных на расстоянии вытянутой руки.

Но Алекс праздновал это слишком рано, что едва поднялся на четыре метра, когда почувствовал, как все существа сражаются против него. Кажется, что их желание покинуть эту тюрьму, было намного сильнее, чем держание его власть была на них, и если бы Алекс был честен, такой однонаправленный фокус и жажда свободы была очень страшно. Они не позволят ничему и никому встать на их пути.

Алекс вырвался в холодный пот, было нелегко держать их неподвижно, и тем более сейчас, когда они сопротивлялись. Его руки дрожали, и голова стучала еще громче, чем когда-либо, с тем, как идут дела, Алекс чувствовал себя так, как будто его голова будет исследована в душе богов и мозговой материи. Какая бы сила ни была ответственна за то, чтобы вытащить их отсюда, она была осторожна с подходом, она тщательно следила за заключенными, в то время как медленно вытаскивала их.

Такие медленные движения были абсолютной пыткой для Алекса, он становился злым, но в то же время он чувствовал себя очень расстроенным и испуганным. Он уже был на пределе своих возможностей, когда услышал, как Эбье шепчет ему на ушко......

(Позвольте мне сразиться с ними, господин)

И Алекс был готов отказаться от контроля, так как все его существо было затоплено силой кровавого дракона. Луи с ужасом наблюдал за тем, как лицо Алекса становилось все более угловатым, и он разрабатывал кривые, которым не было места на мужском человеческом теле.

Его грудь стала щедрой, глаза - душевными, а волосы - такими нелепыми длинными и рыжими, что Луи стало трудно отличить, где заканчивается река и где начинаются волосы, Алекс не стал красавцем с очень клыкающей, наполненной улыбкой, которая заставляла Луи чувствовать себя, как будто он смотрит на мать всех дьяволов.

У Луи были его слова, слюна и целая куча других вещей, застрявших в его жажде, когда он смотрел на Алекса, который только что превратился в полноценную взрослую женщину. Это было страшно, очень страшно, особенно с тем, насколько привлекательной она была. Его кожа была даже темнее, чем у Алекса, как самое лучшее сочетание коричневого шоколада и кофе, сливочный и сладкий с лучшими текстурами, известными человеку. Луи покачал головой, изо всех сил стараясь убрать из головы непокорные мысли.

Он заметил массивные крылья дракона на спине, как только она взлетела в небо, ее волосы обернулись вокруг Луи и Юн Фао, потянув их за собой. Затем Клэри повернулась лицом к рядам существ и довольно неприятно улыбнулась, прежде чем направить на них руки и широко расправить их. Оба её больших пальца касались друг друга, и на обеих её ладонях появилась пентаграмма, только эта пентаграмма была сделана с помощью массивов Надписи, сотни на сотни накладывавшихся друг на друга. Нужно было, чтобы кто-то с очень одарённым зрением и лодочной массой времени смог правильно изучить и даже понять лишь малую часть массивов на её ладони.

Затем Массивы оживают, пылающие кровяным красным цветом, как кровь начинает выплывать из ее глаз и носа; капли за каплями они быстро собираются в воздухе, растягиваясь, чтобы сформировать линии и углы и изгибы, пока не сформируется массив, похожий на тот, что на ее ладони, хотя он выглядел намного проще. Массив кипела от силы, медленно пульсируя с ритмом, подобно ударам живого сердца.

(Искусство крови: Devour)

Ее слова были просто шепотом, и то, как она это сказала, было самым чувственным и спокойным образом. Как любовник, пожелавший ей спокойной ночи, или как мать, нежно поющая малышу. Но Луи, единственный человек, который в это время был в сознании, чуть не потерял контроль над мочевым пузырем. Людовик был благородным, он вырос прямо посреди семейной политики, земельных споров и многих других тонкостей двора короля Франции. Он

мог распознать враждебность и чистый убийственный замысел в голосе человека, и он мог услышать это в ее голосе, и объем его наполнит океан.

Screeeeeee arrrrrrrrr yiyiyiyiyiy grooooaaaaaarr

Скрипы, дороги и крики боли отрывались от всех существ, преследующих их, Луи смотрел, как кровь всех цветов и даже энергия сама истощалась из них. Он смотрел, как сирены из воды превращались в лед, как сильф серел и падал в лопатах в реку, стекающую вниз по течению в Забвение. Луи заметил гигантскую змею и волка, теряющих чешую и мех, медленно высыхающих до тех пор, пока от них не останется только смерть, ужасная и страшная смерть.

Над их головами, даже когда они плыли вверх, была огромная лужа крови и энергии. Это было похоже на разноцветный осадок, так как Луи мог видеть зеленую, черную, белую, синюю и серую кровь, наряду с нормальным красным цветом и некоторым более светлым оттенком. Затем медленно вся кровь, казалось, собиралась, сжимаясь сама по себе, пока не образовалось около трех десятков кровяно-красных таблеток, каждая из которых пульсировала со светом, словно сердцебиение. И, приглядевшись поближе к таблеткам, Луи мог слышать крики и даже видеть лица существ, которые только что умерли, в самой ужасной и жестокой манере. Луи считал, что если бы ее мишенями были нормальные люди, а не странные монстры с совсем другой биологией, то это было бы гораздо более ужасающе.

Она повернулась и улетела вверх, ее бесконечные волосы таскали за собой Луи и Юн Фао. Она летела очень быстро, двигаясь почти со скоростью не звуковой, и если бы не тот факт, что ее волосы были обернуты вокруг Луи и Юн Фао, то такому полету было бы очень трудно для мальчиков. В конце концов, над ними можно было увидеть массивный водоем, он был похож на озеро или океан, раскинувшийся далеко по крыше пещеры, и он простирался на километры на километры, не видя конца.

Луи мог видеть другие реки, текущие вверх к озеру, которое бросало вызов гравитации, это было пугающее, но удивительное зрелище, подобного которому он никогда раньше не видел. Он хотел, чтобы Юн Фао проснулся, чтобы увидеть его, хотя он не мог быть уверен в том, что Алекс видит, как он находится в теле женщины, или как женщина в его теле, или как женщина обладает его телом... для Луиса это было так запутанно, Алекс был просто слишком странным.

Он был избран, чтобы защитить Алекса от мира, чтобы расти рядом с ним в силе и могуществе и защищать его жизнью, если в этом возникнет необходимость, но каким-то образом Луи почувствовал, что именно мир нуждается в защите от Алекса.

Она не замедлила свой полет, как она летела в озеро, втягивая мальчиков в кости ледяной холодной воды.

И казалось, что в тот момент, когда они попали в воду, гравитация возобновила нормальную работу, когда они направились к поверхности. Луи затаил дыхание, а Юн Фао - рот и нос, пока из воды не вырвалось, и Луи понял, что гравитация всё ещё ведёт себя как сука и работает странно. Теперь они падали с неба, прямо над остатками сгоревшего леса... думаю, странность

не закончилась.

http://tl.rulate.ru/book/31971/997257